

Е. Ю. Раскина,

кандидат филологических наук,

доцент Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО АРХИВА

П. Н. ЛУКНИЦКОГО ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Н. С. ГУМИЛЕВА И А. А. АХМАТОВОЙ

П. Н. Лукницкий, писатель и путешественник, исследователь Памира, Заполярья и Лены, был первым биографом Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой. Его архив имеет огромное историко-литературное значение. Составленные Лукницким под руководством А. А. Ахматовой “Труды и Дни Н. С. Гумилева” были прокомментированы Отделом новейшей литературы Института русской литературы в Санкт-Петербурге (Пушкинский Дом).

Ключевые слова: историко-литературный архив П. Н. Лукницкого, “Труды и Дни Н. С. Гумилева”, летопись жизни и творчества Н. С. Гумилева, беседы П. Н. Лукницкого с А. А. Ахматовой

П. Н. Лукницкий (1902–1973) был первым по времени Эккерманом Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой, летописцем этой удивительной пары, озарившей собой “серебряный век” русской поэзии. В 23 года ленинградский студент и начинающий поэт Павел Лукницкий решил писать биографию своего любимого поэта Н. С. Гумилева и обратился за помощью к А. Ахматовой. По тем временам это была неслыханная смелость: задумать писать биографию расстрелянного за участие в “белогвардейском заговоре” поэта, даже имя которого произносилось шепотом. Однако Лукницкий на эту смелость решился, прекрасно понимая, как будет трудно когда-либо опубликовать результаты подобной работы.

Первая встреча Ахматовой и Лукницкого состоялась в декабре 1924 г. С этого времени начинается история удивительного историко-литературного сотворчества: Ахматова руководит биографическими разысканиями Лукницкого, вместе они осуществляют путешествие “по следам Гумилева”, поэтапно восстанавливают биографию расстрелянного поэта, реконструируют день за днем, эпизод за эпизодом, обстоятельство за обстоятельством. Павел Лукницкий становится литературным секретарем Ахматовой, привлекает к роли летописца, нового Эккермана XX века.

Лукницкий вел дневник, в котором записывал все свои беседы-встречи с Ахматовой, а таких бесед было около 2000. Беседы с Ахматовой стали основой “Асиmian`ы”, свода пятилетних записей и собрания писем, документов и фотографий, относящихся к этим записям. Реконструкция биографии Н. С. Гумилева — не менее увлекательной, чем приключенческий роман, и не менее насыщенной и глубокой, чем роман философский — привела Ахматову и Лукницкого к формированию историко-литературной летописи, которая получила название “Труды и Дни Н. С. Гумилева”. Эта

историко-литературная летопись является частью архива П. Н. Лукницкого, приобретенного Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) в Санкт-Петербурге.

“Труды и Дни Н. С. Гумилева” представляют собой летопись жизни и творчества Н. С. Гумилева, составленную в строгом хронологическом порядке, разбитую по годам и дням. Однако практически все записи, сделанные Лукницким, — максимально лаконичные, даже черновые. Они не развернуты в целостный текст, носят схематичный характер. Ахматова и Лукницкий мечтали превратить “Труды и Дни” в целостный историко-литературный труд, подробно и глубоко воссоздающий канву жизни и творчества великого русского поэта. Однако полностью реализовать этот замысел Лукницкому не удалось. После пятилетнего литературного секретарства Павел Николаевич прервал встречи-беседы с Ахматовой и из поэта и литератора превратился в путешественника и географа. Памир, Заполярье, Лена — вот неполный список его экспедиций, осуществленных Павлом Николаевичем по-гумилевски, с дерзостью и размахом, достойными “открывателя новых земель”.

Эккерман “серебряного века” русской поэзии превратился из летописца в путешественника и вел теперь дневники “дальних странствий”. Трудно с предельной точностью объяснить причины такого решения. Возможно, Лукницкий понял, что продолжение работы над “Трудами и Днями Н. С. Гумилева” приведет его к аресту и лагерям. Быть может, страх возобладал над любовью к поэзии Гумилева и Ахматовой... Не нам судить о моральной оправданности такого решения: безгранично жестокое время с неслыханной лютойостью ломало человеческие судьбы, и в этой мясорубке трудно было сохранять идеалы юности. Лукницкий свои идеалы сохранил: он прожил жизнь совершенно по-гумилевски, как и подобает первооткрывателю, путешественнику, географу, военному корреспонденту.

Ахматова и Лукницкий не виделись 30 лет, вплоть до 1962 года, когда Ахматова разыскала в Комарове своего бывшего “литературного секретаря”. Анна Андреевна предложила Лукницкому возобновить работу над “Трудами и Днями”. Лукницкий продолжил работу, но превратить “Труды и Дни” в целостный историко-литературный труд ему так и не удалось. Незадолго до смерти, в 1973 г., Павел Николаевич досадовал: “А если так, то вот и конец моим неосуществленным мечтам. Книга об отце и его пути... Гумилев... Ахматова...”¹.

Но мечта П. Н. Лукницкого, связанная с “Трудами и Днями” Н. С. Гумилева, все же осуществилась. Отдел новейшей литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) предпринял уникальную реконструкцию “Трудов и Дней”. Сотрудниками отдела (руководитель Отдела — доктор филологических наук, профессор В. П. Муромский) были написаны обширные комментарии к коротким, схематичным записям Лукницкого.

---

¹ Лукницкий П. Н. Встречи с Анной Ахматовой. Том I, 1924–25 гг. Paris: YMCA-PRESS, 1991. С. 5.

Эти комментарии восполнили лакуны рукописи и превратили лаконичные записи Эккермана “серебряного века” в серьезный и глубокий историко-литературный труд. В формировании и редактировании комментариев принимал самое непосредственное участие один из крупнейших гумилеведов доктор филологических наук, профессор Ю. В. Зобнин, а также — доктор филологических наук, профессор А. И. Михайлов, доктор филологических наук Т. М. Вахитова, В. А. Прокофьев, В. С. Федоров и другие сотрудники отдела. Автором этой статьи были подготовлены комментарии к периоду жизни Н. С. Гумилева с 1914 по 1915 годы.

Для наглядности приведем фрагмент реконструированных “Трудов и Дней Н. С. Гумилева”. Курсивом выделены комментарии к тексту Лукницкого, крупным шрифтом сам текст. Итак:

**“ГЛАВА 8-АЯ
ПЕРИОД СЕДЬМОЙ
(сред. июня 1914 — 15 мая 1917)**

Воодушевление войной (1914) и разочарование в ней (1916). Глубокая религиозность.

Первоначальное воодушевление войной было обусловлено не только патриотизмом поэта, но и его глубокой религиозностью, пониманием воинского подвига как физического и духовного, “жатвы духа”, где солдаты-жнецы пожинают славу и подвиг. Для православной духовной традиции характерно видение войны праведной и оборонительной как мирской реализации “духовного воинствования”. Видение духовного воинствования в рамках православной традиции изложено преподобным Иоанном Лествичником в его “Лествице, возводящей на небо”. По воспоминаниям В. К. Шилейко, Гумилев читал “Лествицу” Иоанна Лествичника именно “ранней весной 1914 года”, когда переживал наибольшее воодушевление войной. “У меня на столе он (Гумилев — Е. Р.) увидел “Лествицу” Иоанна Лествичника и долго читал — месяца четыре читал. Это было ранней весной 1914”, — вспоминает В. К. Шилейко¹. В своей лествице христианских добродетелей, возводящих верующего к жизни истинной, Иоанн Лествичник соотносит духовное воинствование со степенью (или ступенью) четвертой описанной им лествицы — то есть с блаженным и приснопамятным послушанием. В “Пятистопных ямбах” (1915) Гумилев соединил воинский подвиг с подвигом послушания и жертвы (“И в реве человеческой толпы, / В гуденье проезжающих орудий, / В немолчном зове боевой трубы / Я вдруг услышал песнь моей судьбы / И побежал, куда бежали люди, / Покорно повторяя: “Буди, буди”)².

Первые дни войны в Петербурге и Царском Селе. Вступление охотником в л. гв. Уланский полк.

¹ Н. Гумилев, А. Ахматова по материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб.: Наука, 2005. — С. 97.

² Гумилев Н. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Том третий. М.: Воскресенье, 1991. — С. 84.

В сентябре 1914 г. Гумилев был определен во 2-й маршевый эскадрон Лейб-Гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Эскадрон отправился на позиции 23 сент. 1914 и прибыл в полк 30 сент. 1914. Командовал эскадроном, в который был зачислен поэт, ротмистр князь И. А. Кропоткин, самим полком — Д. М. Княжевич. Ко времени прибытия Гумилева Лейб-гвардии уланский полк совершил поход по Восточной Пруссии, 6 авг. 1914 участвовал в победном бою под Каушенами, однако 30 авг. 1914 г. отступил за пределы Восточной Пруссии и был расквартирован в г. Россиены (Литва). В Россиенах началась военная служба поэта. Период службы Гумилева в Лейб-гвардии уланском полку описан в “Записках кавалериста” (1915).

Военное обучение в дер. Наволоки, близ Новгорода. Отъезд на фронт (сент. 1914). Участие в боевых действиях в 1-м эскадроне л. гв. Уланского полка, входящего в состав 5-й дивизии (с сент. 1914 по сент. 1915).

К середине октября 1914 г. лейб-гвардии Уланский полк был временно включен в состав 1-й отдельной кавалерийской бригады, входившей в III Армейский корпус. В окт. 1914 г. Гумилев участвовал в наступлении русской армии на территории Восточной Пруссии. Наиболее важной частью военного опыта осени 1914 г. стали бои под Владиславоном (Владиславлевым), о которых поэт писал в письме к М. Л. Лозинскому, датированном 1 ноября 1914 г.

Награждение двумя георгиевскими крестами.

Ноябрь 1914 г. прошел в непрерывных боях на Вельепольской позиции (Белхатов, Петраков, Вельеполе, Рокишцы, Мзурки), затем полк отошел на бивак в Мзурки. В ночь с 20 на 21 ноября 1914 г. уланский эскадрон, в котором служил Гумилев, был отправлен на разведку с целью выяснения расположения противника. За эту разведку поэт получил свой первый Георгиевский крест шестой степени. В приказе о награждении от 24 декабря 1914 г. Николай Степанович назван унтер-офицером, хотя этот чин был присвоен поэту позднее — в январе 1915 г. Вторым георгиевским крестом — уже четвертой степени — поэт был награжден в январе 1915 г. В декабре 1914 г. поэт числился вольноопределяющимся охотником Ее Величества Лейб-гвардии уланского полка”.

Приведем еще один пример комментария:

“1914. С середины до 23 июля

Живет в Петербурге у В. К. Шилейко (В. О. 5-я линия, д. 10) в отдельной комнате. Днем обычно уходит, а вечерами, вместе с В. К. Шилейко, а иногда с М. Л. Лозинским, бывает в ресторане Бернара (на углу 8-й линии и набережной). Встречи с М. К. Грюнвальд.

Беседами с Н. Гумилевым навеяно стихотворение В. К. Шилейко “Львиная старость” (1915), посвященное Николаю Степановичу, а также шуточные “Триолеты” (1914). В “Львиной старости” Шилейко обыгрывает образно-символические ряды, характерные для текстов Гумилева военного периода. В частности, в стихотворении упоминается Архангел (вероятно, Архангел Михаил — предводитель ангельского воинства в борьбе с

силами зала), записывающий в священную книгу рык льва-пустынника (“Живите с миром, Бог велик! // Ему открыты дни и миги. // Архангел каждый львиный рык // Пером записывает в книге”¹). Миф об Архистратиге Михаиле и его ангельском воинстве — небесном полке, в который может быть “зачислен” погибший в земных боях поэт, — был особенно значим для стихотворений Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой, написанных в период Первой мировой (Н. С. Гумилев “Смерть” (конец 1914 — начало 1915), А. А. Ахматова “Не хулил меня, не славил” (12 июля 1915) и т. д.). Разворачивая стихотворение вокруг образа льва-пустынника, которого Архангел уводит в “благословенные пещеры”, Шилейко продолжает гумилевский мотив “ухода в ночные пещеры” и сражения с пантерами как одного из героических земных путей (см. ст-ние Н. С. Гумилева “Выбор” (1909)).

В настоящее время реконструированные “Труды и Дни Н. С. Гумилева” планируются к изданию. Увидела свет книга “Н. Гумилев, А. Ахматова по материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого” (СПб.: Наука, 2005), которая была преподнесена автором этой статьи в дар Научной библиотеке Одесского национального университета. Работа над изучением историко-литературного архива П. Н. Лукницкого продолжается. Отдел новейшей литературы ИРЛИ делает все для того, чтобы мечта А. А. Ахматовой и П. Н. Лукницкого о воссоздании жизни и творчества великого русского поэта Н. С. Гумилева стала реальностью. П. Н. Лукницкий по праву заслужил свою славу Эккермана “серебряного века” русской поэзии.

---

¹ См. подр.: Шилейко В. К. Пометки на полях. Стихи. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 1999.

О. Ю. Раскіна,

кандидат філологічних наук,

доцент Московського гуманітарного інституту імені К. Р. Дашкової

**ЗНАЧЕННЯ ІСТОРИКО-ЛІТЕРАТУРНОГО АРХІВУ
П. М. ЛУКНИЦЬКОГО ДЛЯ ВИВЧЕННЯ ТВОРЧОСТІ
М. С. ГУМІЛЬОВА І А. А. АХМАТОВОЇ**

Резюме

П. М. Лукницький, письменник і мандрівник, дослідник Паміру, Заполяр'я і Лени, був першим біографом М. С. Гумільова і А. А. Ахматової. Його архів має величезне історико-літературне значення. Впорядковані Лукницьким під керівництвом А. А. Ахматової "Труды и дни Н. С. Гумилева" були прокоментовані Відділом новітньої літератури Інституту російської літератури в Санкт-Петербурзі (Пушкінський Дім).

Ключові слова: історико-літературний архів П. М. Лукницького, "Труды и Дни Н. С. Гумилева", бесіди П. М. Лукницького з А. А. Ахматовою.

E. Yu. Raskina,

PhD, assistant professor of Moscow

Dashkova humanitarian Institute

**THE IMPORTANCE OF THE HISTORIC AND LITERARY ARCHIVES
OF P. N. LUKNITSKY FOR THE STUDIES OF THE WORKS
BY N. S. GUMILEV AND A. A. AKHMATOVA**

Summary

P. N. Luknitsky, a writer and a traveller, a researcher of Pamirs, the North and the Lena, was the first biographer of N. S. Gumilev and A. A. Akhmatova. His archives are of great historic and literary importance. "The Works and Days of N. S. Gumilev" compiled by Luknitsky under the guidance of A. A. Akhmatova were commented by the Department of the contemporary literature of the Institute of the Russian literature studies in Saint-Petersburg (Pushkin House).

Key words: historic and literary archives of P. N. Luknitsky, "The Works and Days of N. S. Gumilev", chronicle of the life and works of N. S. Gumilev, talks of P. N. Luknitsky with A. A. Akhmatova.